

Можно ли утверждать, что Российское государство – особая цивилизация?

© 2020 г. Ф.Н. Блюхер

*Институт философии Российской академии наук,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

*E-mail: obluher@gmail.com
<https://iphras.ru/bluher.htm>*

В статье ставится вопрос: «можем ли мы считать отдельное государство цивилизацией?». На основании исторического и политологического анализа показывается, что государство и цивилизация связаны друг с другом опосредованно. На примере анализа отношений государства и подданных выделяются такие отличительные черты государства, которые не сочетаются с признаками цивилизации. Утверждается, что существование государства не зависит от цивилизационных начал. Государство может проводить или не проводить политику, связанную с развитием цивилизации. Однако даже политика, направленная на развитие цивилизации может приносить не прогнозируемые результаты, если она не связана с культурой народа. Этот тезис иллюстрируется на примере истории России. Хотя возникновение городской жизни тесно связано с этапом цивилизационного развития, очевидно, что отсылки к историческим примерам Античности не могут служить надежным средством для выявления характеризующих цивилизацию признаков. При этимологическом подходе к определению цивилизации как производной от *civile* мы попадаем в ловушку поспешного обобщения, названую Ф. Беконом «идолом рода». Современная концепция национального государства противоречит цивилизации как в области повседневного дискурса, так и в плане культурной политики. Утверждается, что единственным определяющим цивилизацию сущностным признаком может выступать культура.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, экономика, государство, история, город, культура.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10–203–209

Цитирование: *Блюхер Ф.И.* Можно ли утверждать, что Российское государство – особая цивилизация? // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 203–209.

Can It Be Affirmed that the Russian State is a Special Civilization?

© 2020 Fedor N. Blucher

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

*E-mail: oblucher@gmail.com
<https://iphras.ru/blucher.htm>*

The article raises the question: “can we consider a single state a civilization?”. Based on historical and political analysis, it is shown that the state and civilization are connected indirectly with each other. As the result of the analysis of relations between the state and people are distinguishing such principal features of the state, which are not combined with the signs of civilization. It is argued that the existence of the state does not depend on civilizational principles. The state may or may not pursue policies related to the development of civilization. However, even policies aimed at the development of civilization can bring unpredictable results if it is not related to the culture of the people. This thesis is illustrated by the example of the history of Russia. Although the appearance of urban life is closely connected with the stage of civilizational development, it is obvious that references to historical examples of antiquity cannot serve as a reliable means for identifying the features that characterize civilization. With an etymological approach to the definition of civilization, as a derivative of *civile*, we fall into the trap of a hasty generalization, called F. Bacon “*idols of the Tribe*”. The modern concept of a nation-state contradicts civilization both in the field of everyday discourse and in terms of cultural policy. It is argued that the only sign that defines civilization can be culture.

Keywords: Russia, civilization, economy, state, history, city, culture.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10–203–209

Citation: Blucher, Fedor N. “Can It Be Affirmed that the Russian State is a Special Civilization?”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2020), pp. 203–209.

В последнее время возникла и приобретает все большую популярность мысль о том, что Россия представляет собой особую цивилизацию. Этому способствовали не только философские работы Шпенглера, Тойнби и Квингли, но и фундаментальный труд крупнейшего историка второй половины XX в. Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» [Бродель 1992, 456–457]. Согласно его подходу, сравнивать нужно не страны, а миры-экономики, то есть большие территориальные образования, в которых внутренние экономические связи существенно превышают внешние. В таком случае, в истории Европы можно выделить три стратегии экономического развития. 1. Западная Европа, где основным агентом экономических отношений оказывается город с подчиненным ему местным сельскохозяйственным рынком. 2. Восточная Европа, в которой единицей хозяйственной жизни оказывается сельский магнат с подчиненным ему небольшим городским местечком. 3. Россия, в которой основным двигателем хозяйственного развития оказывается централизованное государство. Данная концепция позволяет объяснить такую специфику Российской империи, как возникновение в ней тяжелой промышленности с высокой концентрацией пролетариата [Ленин 1971]. Но достаточно ли факта вмешательства Российского государства в экономическую жизнь, чтобы сделать заключение о России как особой цивилизации?

Рассмотрим отношение понятий «гражданин» – «государство». Прежде всего очевидно, что говорить об автономии государства от граждан не приходится. Но сами люди могут существовать при разных уровнях организации социума. Государство как определенный уровень такой организации возникает не сразу. Он эволюционирует и постепенно приобретает вид автономного «глубинного государства», подчиненного своим собственным законам взаимодействия насилия, власти, собственности, права, культуры и граждан, которые это взаимодействие принимают. Взаимодействие гражданина и государства включает в себя такие критерии, как власть, жизнь и смерть. Государство располагает властью, чтобы послать своего гражданина на верную смерть, а бездействие граждан во время кризиса власти может привести к гибели государства.

Современное государство стало автономным от династийного принципа с начала XIX в., по крайней мере, это соответствует истории большинства европейских государств. Но даже в современных авторитарных государствах всегда находятся люди, которые, будучи официально гражданами, умудряются жить как бы вне государственной власти. Безусловно, таких меньшинство, но сейчас нам важно подчеркнуть, что они есть. Большинство же пользуется благами цивилизации, которые предоставляет современное государство. Именно поэтому в настоящее время цивилизация и ассоциируется с государством, а граждане развитых государств – с цивилизованными людьми. Но одновременно с этим мы видим, что отдельные граждане этих государств могут оставаться людьми не цивилизованными и даже впадать в «новое варварство». Отсюда можно сделать заключение, что современное государство предоставляет своим гражданам некоторый набор услуг, в число которых входят и цивилизационные, но сами эти услуги могут быть другой природы, не имеющей ничего общего с государством как аппаратом принуждения [Вебер 1990] или местом, где «обосновывается логическая и моральная интеграция социального мира» [Бурдьё 2017, 51]. Более того, война является, безусловно, антицивилизационным актом, за исключением случаев защиты слабых, однако сегодня все цивилизованные демократические государства мира используют войну или военную угрозу в качестве одобренной населением реальной политики [Хардт, Негри 2004]. Данные факты показывают, что государства могут проводить политику, направленную на развитие цивилизации, но могут и не проводить такой политики и ограничиться, например, поддержкой рынков или определенных слоев общества. Так же и цивилизации могут использовать для своей поддержки силу государства. Например, определяющая роль арабского халифата в развитии ближневосточной мусульманской цивилизации. Однако та же мусульманская цивилизация могла существовать в других местах мира без поддержки государственной власти и даже вопреки ей.

Как мы отметили выше, современный социум может существовать и вне государственной власти. Более того, история России в XX в. ярко показывает закономерность, что при ослаблении государственной власти в нашей стране ее место быстро занимают криминальные структуры. С другой стороны, в современных европейских государствах происходит постоянная борьба общественных организаций против чрезмерного влияния государственного аппарата. Для того чтобы понять отличие государства от других видов общественных объединений, нужно найти его характерные признаки.

Прежде всего это отчужденная от избирателей политическая власть. Но рассмотрим другой пример. Пускай это будет автономная от исполнительной власти регистрация фактов рождения или смерти человека. Собственно говоря, этим фактом и утверждается возможное гражданство будущего гражданина. Любопытно, что сочетание этих трех признаков: автономности, регистрации и факта установления жизни и смерти оказываются характерными именно для государственной власти, хотя по отдельности они могут существовать и без наличия государства.

Так «автономность» государственных служб, то есть введение внутренних регламентов их функционирования, создает тот самый аппарат государственной власти, который позволяет людям осуществлять власть, руководствуясь, прежде всего, правилами функционирования самого аппарата. В конечном счете, это приводит к реализации

принципа разделения властей и возникновению понятия «глубинное государство», которое отражает независимость характера функционирования всего государственного аппарата от группы людей, осуществляющих высшие государственные функции. Любопытно, что автономизация государственного аппарата как от граждан, так и от формальных носителей государственной власти может происходить при любых политических режимах (монархии, олигархии, авторитаризме или демократии).

Регистрация – абсолютно формальный акт, внешний по отношению к конкретной жизни конкретного человека. Но именно в результате этого акта человек приобретает в глазах других членов общества черты узаконенного гражданского статуса. Инициация, обряд посвящения, воинская присяга, экзамен, регистрация брака – формальные события, допускающие человека до действий, имеющих реальное значение для существования социума. Часть их них не связана с государственной властью и происходит из времен, когда социумы развивались в догосударственных формах. Возможно, что их эволюция до совершенно формального акта связана в том числе с усилением государственности среди других форм социализации человека. Но характерно, что именно наличие этой формальности придает некоторым символическим формам непреложный характер. Регистрация означает саму возможность применения к человеку тех или иных норм человеческого общежития. На не зарегистрированного в качестве крепостного не распространяются нормы, облегчающие его участь. На не зарегистрированного в качестве мужчины в России в мирное время не распространяется закон о воинской повинности. В элементарный акт государственной регистрации включены те сведения о человеке, которые минимально характеризуют индивида: год рождения, пол, родители, место рождения, а также характеристики, важные для государственного режима, – вероисповедание, национальность, сословность, место прописки и т.п. Эти качества человеку присваиваются в зависимости от политики государства. При регистрации происходит акт объединения в одном человеке индивидуальных и общественных характеристик, и тем самым регистрируемый приобретает символическое значение, которое, в свою очередь, можно понять, лишь разделяя культурные традиции данного общества. Игнорирование символического содержания человеческой жизни может привести к последствиям, которые скажутся через достаточно длительное время.

Так, ряд совершенно очевидных цивилизационных мер, принятых в Российской империи после восшествия на престол Екатерины Великой и Александра Первого безусловно способствовали развитию империи как нормального европейского государства, но одновременно с этим привели к сосуществованию в этом государстве двух разных культур, диглосии [Успенский 1985, 41–61], что косвенно зафиксировано в указе Александра I о переводе Библии на русский язык. Это находит отражение в литературе у Л.Н. Толстого и Чехова, в организации общественных движений (народники), вплоть до «Глубинного народа» современных политологов. Этот факт русской истории показывает, что государство и подданные не связаны непосредственно. Конечно, государственному аппарату для функционирования нужны средства, но добыть их можно за счет дальней торговли (Португалия и Голландская республика), эксплуатации колоний (Английская и Французская империи) или внешней военной экспансии (Блистательная Порта). Хотя эти примеры не относятся к современному состоянию демократического государства, нам важно лишь показать, что наполнение бюджета государства неизбежно происходит за счет широкой массы налогоплательщиков, именуемых гражданами.

Возникновение государства – один из этапов развития общества, который по мере своего становления формирует определенный тип гражданина. Это взаимозависимая связь, которая, однако, носит вероятностный характер, потому что не исключает иные формы социализации человека. У государства довольно ограниченный набор функций, оказывающий влияние на повседневную жизнь подданных, однако они включают в себя такой существенный инструмент, как право на ограничения свободы и иные репрессивные действия, вплоть до уничтожения.

Но современное государство, представляя себя независимым от идеологии почвы и крови аппаратом, объединяет в понятие гражданство представителей разных наций и верований. Для того чтобы такой проект был удачным, оно вынуждено определиться по отношению к культуре, то есть либо вести политику культурной ассимиляции, либо придерживаться доктрины мультикультурализма. Поэтому современный гражданин зависим от целенаправленных усилий государственной власти, что, как ни странно, может противоречить цивилизационным основаниям данного общества.

Сложность разговора о цивилизации состоит в том, что для ее определения ей нужно противопоставить нечто соразмерное. Понятно, что когда мы прибегаем к этимологии, то *civile* (городу) могут противостоять варвары, и эти *civile*, или «единство непохожих», являются островками в варварском море, но, когда речь идет о христианской или современной европейской цивилизации, о классических варварах говорить не приходится.

Конечно, «город» как единство непохожих имеет отношение к цивилизации. Но можем ли мы на основании этого вывести определение цивилизации из наших знаний о греческом полисе или имперском Риме? По всей видимости, нет, потому что Афинский союз и Римская империя – совершенно различные виды государств, отделенные друг от друга ни много ни мало 400-летней историей развития античной цивилизации. При этом наше мышление легко подсовывает нам суждение по аналогии. Один город противостоит варварам. Несколько городов противостоят варварам. Несколько городов образуют государство. Государство противостоит варварам. Несколько государств противостоят варварам. Несколько государств образуют цивилизацию. Приведенный пример неправильного конструирования понятия лег в основу пропагандистского штампа, применяемого в годы Первой мировой войны государствами Антанты против Германии и ее союзников [Элиас 2001, 63]. Этот же метод породил неправильно поставленный вопрос, обсуждаемый всю вторую половину XX в.: «Как могла культурная и цивилизованная Германия проводить столь варварскую политику, включая холокост?» Ошибочность такого хода мысли заключается в ассоциативном переносе свойств одного объекта на другой без изучения природы этого другого объекта. Электрическая лампочка и Солнце – два источника света, но Солнце не является большой лампой. В свое время Ф. Бекон называл такое свойство человеческого ума «идолом рода». Поэтому мы можем признать некий социум, например город, носителем цивилизационных начал, но одновременно считать, что государство как автономный субъект политической власти имеет к цивилизационным процессам лишь опосредованное отношение.

Мы считаем, что все соединения национальных или государственных атрибуций с существенным «цивилизация» должны быть подвергнуты сомнению. В этом плане интересно исследование Паулюсом Адельсгрубером писем путешественников, пересекающих границу Российской империи в XIX в. [Маргиналии 2015 web], в котором зафиксировано, что наименование «цивилизированный» – «нецивилизированный» давалось произвольно и часто зависело, прежде всего, от национальной и государственной принадлежности автора письма. Например, немец из Пруссии мог сетовать на недостаток цивилизованности в Австрии. А англичане, возвращающиеся домой из Индии через территорию Российской империи, с радостью сообщали, что они находятся опять в цивилизованной стране при виде русских газет и служащих в мундирах. Понятно, что анализ обыденного дискурса включает в себя незнание, непонимание или заблуждения носителя этого дискурса. Поэтому мы должны, прежде всего, описать область, на которую с необходимостью распространяется понятие «цивилизация». Когда мы говорим о государстве, мы имеем в виду подданных, которые объединяются при помощи аппарата политической власти. Нация означает объединение на основании степени родства по языковому, культурному и экономическому признаку. Какие понятия мы считаем необходимыми, чтобы речь о цивилизации приобрела строгий характер? При всем разнообразии ответов можно выделить несколько существенных признаков, которые включают в себя: (1) длительное существование (2) стран и народов, (3) объединяющее производственную, интеллектуальную и духовную составляющую таким

образом, что (4) она сама становится источником саморазвития. Нас же более всего должен заинтересовать еще один результат, отмеченный в энциклопедиях [Философская энциклопедия web]. Цивилизация – синоним слова «культура». Собственно говоря, Шпенглер и считал цивилизацию заключительной стадией развития культуры.

Но для нас в этом определении важно разобраться со вторым пунктом наших размышлений: странами и народами. Именно указание на этот объект является основанием для ошибочного отождествления цивилизационных признаков с национальностями и государствами. В соответствии с правилами силлогизма, рассуждение: «Страны Европы принадлежат к европейской цивилизации». «Германия европейская страна». Следовательно, «Германия и немцы принадлежат к европейской цивилизации» логически правильно. Но обратное рассуждение о том, что «немцы – цивилизованный народ», следовательно, «Германия принадлежит европейской цивилизации» – неверно. Некоторые немцы безусловно цивилизованные люди, но государством Германия не исчерпывается вся европейская цивилизация, и политика государства Германия могла ориентироваться совсем на других немцев.

Но то, что характерно для Германии, характерно и для любого другого государства Европы, включая Россию. Цивилизация может развиваться в рамках государства, но само наличие государства не свидетельствует о существовании отдельной цивилизации. Говоря, что Россия представляет из себя особую цивилизацию, мы отождествляем государство с особым объектом социального взаимодействия, который мы называем цивилизация. В то время как оно синонимично понятию культура, которое также не сводится к отождествлению с государственной властью. И чтобы им оперировать, нам предстоит определить его независимо от национальных или государственных характеристик. Это особенно актуально, ведь «все рассуждения о “столкновении цивилизаций” эксплицитно или имплицитно подразумевают “столкновение” “независимых цивилизаций” с “Западом”» [Капустин 2010, 107].

Вывод. В отношении России есть основания полагать, что, несмотря на известные особенности, ее культура в сферах образования, науки, принятии политических решений, истории, литературы, кино и многого другого, является европейской. «В лице Запада и России мы имеем дело с двумя типами развития одной и той же цивилизации, претендующей на универсальность» [Межуев 1996, 149]. Поэтому нам представляется, что разногласия, возникшие в политико-экономической сфере между некоторыми европейскими государствами и Россией, лучше решать в экономике.

Источники и переводы – Primary Sources and Russian Translation

Бродель 1992 – *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. М.: Прогресс, 1992 (Braudel F. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, Xve–XVIIIe siècle*, Russian Translation).

Вебер 1990 – *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990 (Weber M. *The Vocation Lectures*, Russian Translation).

Ленин 1971 – *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Политическая литература, 1971 (Lenin V.I. *The Development of Capitalism in Russia*, in Russian).

Успенский 1985 – *Успенский Б.А.* Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. М.: Изд-во Московского ун-та, 1985 (Uspensky B.A. *From the History of the Russian Literary Language of the XVIII – Beginning of the XIX century*, in Russian).

Философская энциклопедия web – Философская Энциклопедия. В 5 т. М.: Советская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. 1960–1970 // https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1354 (*Philosophical Encyclopedia*. (1960–1970), in Russian).

Элиас 2001 – *Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1 (Elias N. *The Civilizing Process*. Vol. I. *The History of Manners*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Бурдые 2017 – *Бурдые П.* О государстве. Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / Ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. М.: Дело, 2017.

Капустин 2010 – *Капустин Б.Г.* Критика политической философии: Избр. эссе. М.: Территория будущего, 2010.

Маргиналии 2015 web – Маргиналии, конференция // <http://uni-persona.srcc.msu.su/site/conf/marginalii-2015/thesis.html>

Межуев 1996 – *Межуев В.М.* Между прошлым и будущим. Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФРАН, 1996.

Хардт, Негри 2004 – *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ. под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004.

References

Bourdieu, Pierre (2012) *Sur l'État: Cours au Collège de France 1989–1992*, Raisons d'agir, Paris.

Hardt, Michael and Negri, Antonio (2000) *Empire*, Harvard University Press.

Kapustin, Boris G. (2010) *Critique of Political Philosophy: Selected Essays*, Territory of the Future, Moscow (in Russian).

Marginalia Conference 2015 web. <https://uni-persona.srcc.msu.su/site/conf/marginalii-2015/thesis.html> (in Russian).

Mezhuev, Vadim M. (1996) *Between the Past and the Future*. Selected Socio-philosophical Journalism, IFRAS, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

БЛЮХЕР Федор Николаевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем социальных и гуманитарных наук Института философии РАН.

Author's Information

BLUCHER Fedor N. – Csc in Philosophy, Leading Researcher and Head of the Department of Philosophical Problems of Social and Human Sciences Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences.